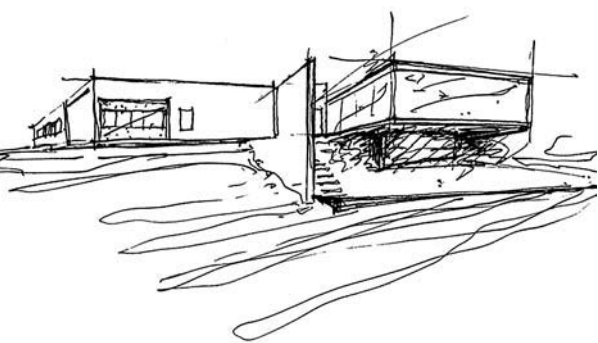

Гуманист

Текст: Ирина Барановская

Внешний вид Пьеро Лиссоли выдает в нем добряка. Архитектура его гораздо строже — ровные линии, прямые углы, серая палитра и модернистский блеск

Когда его спрашивают о многогранном таланте, Лиссоли, пожимая плечами, объясняет, что он миланец и что, дескать, это у него в крови. Под «этим» подразумевается врожденное чувство прекрасного, профессиональная многовекторность и личное обаяние. Неизвестно, кому повезло больше — Пьеро, родившемуся в колыбели промышленного дизайна, или Милану, где появился очередной талант, записанный в ряды почетных горожан рядом с Акилле Кастильони, Джо Понти, Джо Коломбо и Пьеро Форназетти.

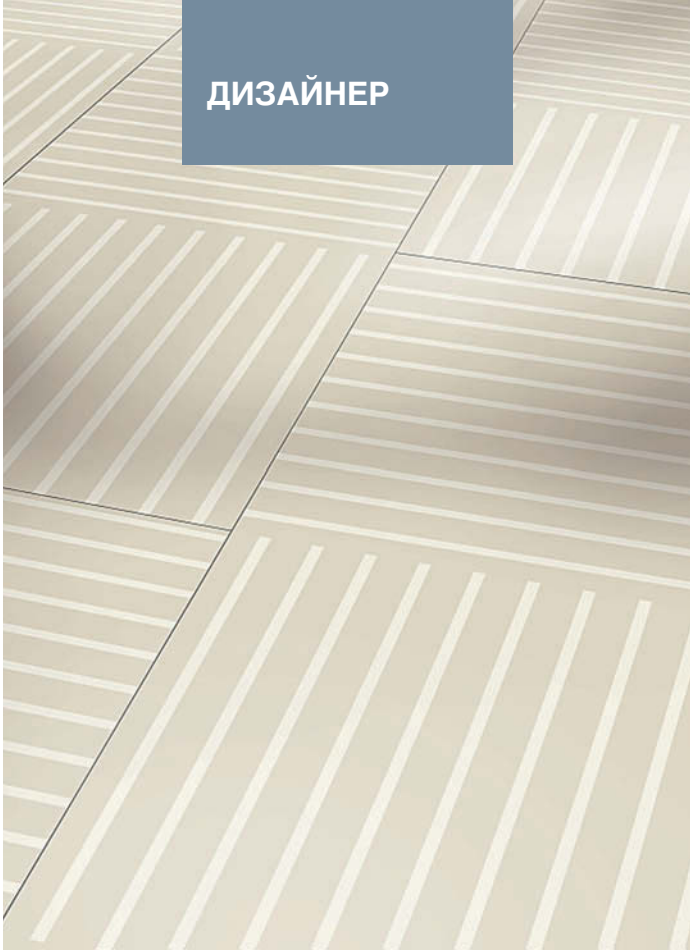
Есть в итальянском дизайне «пятый элемент», неведомый консервативной британской, инфантильной испанской или навязчиво-доступной шведской индустрии. Помимо пре-

Лиссоли не работает «на заказ», а сам эти заказы формирует

Ламинат DOMINO из коллекции EDITION 1 от PARADOR ▲

емственности и тяги к инновациям, Италия — это чистая страсть, которой обязан своим существованием характерный миланский промышленный романтизм. Итальянские дизайнеры и производители — вид особого поручительного общества, существующего на грани утопии, описанной в XVII веке еще одним итальянцем — Томмазо Кампанеллой, обличавшим зависимость от работодателей. В Милане, как и в «Городе Солнца», каждый максимально использует свой талант и стремится достичь высшей синергии. Пьеро Лиссони в этом преуспел особенно. Он отличается от большинства дизайнеров, во-первых, тем, что по специальности архитектор, а во-вторых, тем, что умудрился обратить в зависимость самих работодателей.

Дело в том, что Лиссони не работает «на заказ», а сам эти заказы формирует. Он руководит полудюжиной итальянских фабрик, и, по сути, является даже не предметным дизайнером, а бренд-дизайнером. Он создает концепт, курирует его, обновляет, координирует и презентует общественности. В общем, подает бренд на блюдечке и присыпает пудрой. Стоит сказать, что фабрики отвечают взаимностью на такую его усердность. Так, в *Lema* он работает с 1994 года, а в *Porro* и вовсе с 1989. За это время сменились технологии и тренды, но Лиссони — передовик итальянского минимализма — как будто вне времени и до сих пор в цене. Все дело в создаваемых им классических формах. Любители «цифрового барокко» назовут их, конечно, откровенно скучными, но на то он и минимализм. Лиссони — король этого жанра. Он может сделать десять прямоугольных диванов, одинаковых на первый взгляд, но с разной философией

и жанровостью: где-то ножки будут круглее, строчка контрастнее или подушки мягче. Может, поклонникам Карима Рашида нет дела до таких тонкостей, но ведь в этом и состоит суть данного стиля. Тем более что судя по портфолио Пьеро, отбоя от желающих приобщиться к простой элегантности у него нет. По его работам можно составлять путеводитель по мебельному салону, настолько обширен лист его коллабораций. Лиссони работал с *Artemide*, *Cassina*, *Cappellini*, *Flos*, *Foscarini*, *Kartell*, *Living Divani*, *Matteograssi*, *Parador*, не говоря уже о *Boffi*, где в 1986 году началась его карьера. Итальянская фабрика по производству ванн, кухонной мебели доверила выпускнику миланского политехнического университета все, что только можно было доверить: арт-дирекцию, продукцию и оформление шоу-рума. И не прогадала: Пьеро внедрил новый подход к созданию дизайн-проекта, в котором было «все включено», то есть каждый этап разработки объекта базировался на единой концепции, придуманной одним автором. В этом же году Лиссони основал собственное бюро *Lissoni Associati*, отвечающее за архитектуру и дизайн, а графике отвел отдельное подразделение — *Grpf.x*.

▲ Кресло Lulea со съемной обивкой для Living Divani

▲ Модульный журнальный стол Jetty для Living Divani

◀ ▲ Интерьер отеля *Mamilla*, Иерусалим

Будучи минималистом, Лиссони прежде всего максималист

Несмотря на признание и вал работы, Лиссони не позволяет себе работать спустя рукава. Постоянное стремление к совершенству выдает в нем последователя героев его юности: Марко Дзанусо, Этторе Соттсасса, Вико Маджистретти. Звучит парадоксально, но, будучи минималистом, Лиссони прежде всего максималист. Боссы снисходительны к этой черте дизайнера, поэтому позволяют ему вносить правки в прототип вплоть до последней минуты. «Если бы все зависело только от меня, я бы никогда не закончил, все сидел бы над одним макетом, совершенствуя его», — вздыхает итальянец. Лиссони не желает смотреть, как пылятся его мебель в витринах, он предпочитает делать понятные и функциональные вещи, которые нравились бы всем и производились массово. Однако Пьеро не впадает в крайности: он не скатывается в прагматичность, но и не стремится создавать лимитированные серии. Он отлично чувствует в семье индустриальных дизайнеров, тех, чье призвание — всячески развивать объекты ежедневного пользования, а значит улучшать жизнь людей. Философия проста как дважды два. Лиссони даже немного предсказуем: совершенную мебель, по его мнению, делали Чарльз и Рэй Имз, лучшую архитектуру — Мис ван дер Роэ, а автомобили — конечно, *Porsche*.

▲ Фасад головного офиса *Matteograssi*, Джуссано

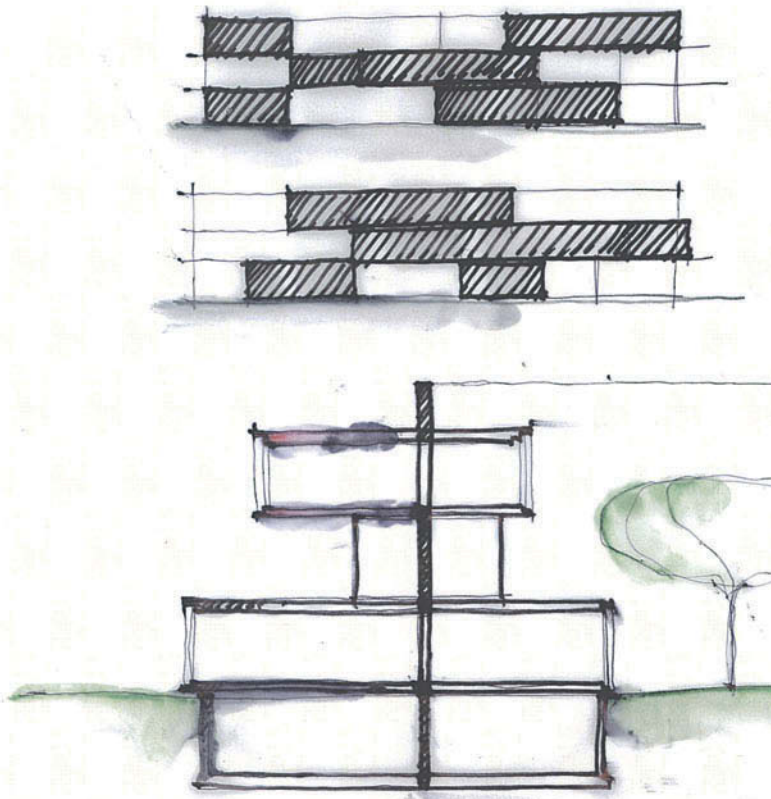
Он водит «Карреру», потому что она напоминает ему об эстетике его любимого *356 Speedster*. Гуманист Лиссони не верит в специализацию человека и критикует англо-саксонский профессиональный уклад, где архитекторы создают фасад, промдизайнеры — мебель, а интерьерные дизайнеры берут на себя труд согласовать эго всех троих. Лиссони не нужны помощники. Он в состоянии и дом спроектировать, и мебель сделать, и расставить ее в доме так, как считает нужным. Кстати, насчет мебели — Джулио Каппеллини как-то охарактеризовал своего коллегу: «Пьеро приезжает на фабрику, садится с ребятами из технического отдела и просто выпиливает прототипы своей мебели. Он не делает дизайн, он делает мебель». Сам Лиссони признается, что ему сложно абстрагироваться. Проектируя виллу, он уже видит интерьер целиком, и даже комод, который первым пойдет в производство.

Видимо, это умение принимали во внимание боссы фабрик, заказывающие Лиссони строительство головных офисов. Офис *Matteograssi*, расположенный в Джуссано, — настоящий манифест стереометрии. Разделенные бетонной стеной параллелепипеды чередуются с пустотой и играют со светом: матовое стекло ночью становится прозрачным и здание превращается в источник света. Интерьер обставлен мебелью *Matteograssi* и некоторыми раз-

работками Лиссони. Законченный в прошлом году офис *Glas Italia* — растянутое вширь пространство из элементов старой фабрики: бывшая в употреблении черная сталь сменяется U-образными матовыми стеклянными панелями. Приближающийся к зданию сначала видит бетонную аллею. Вместе со ступенчатыми бетонными блоками в задней части они образуют подобие лестницы — это трибьют архитектору-монументалисту Карло Скарпа —

▲ Кресло-качалка *Dondolo* из древесины ореха для *Living Divani*

▲ Эскиз проекта офиса *Matteograssi*
 ▼ Интерьер офиса *Glas Italia*, Макерио

Лиссони не нужны помощники. Он в состоянии и дом спроектировать, и мебель сделать, и расставить ее в доме так, как считает нужным

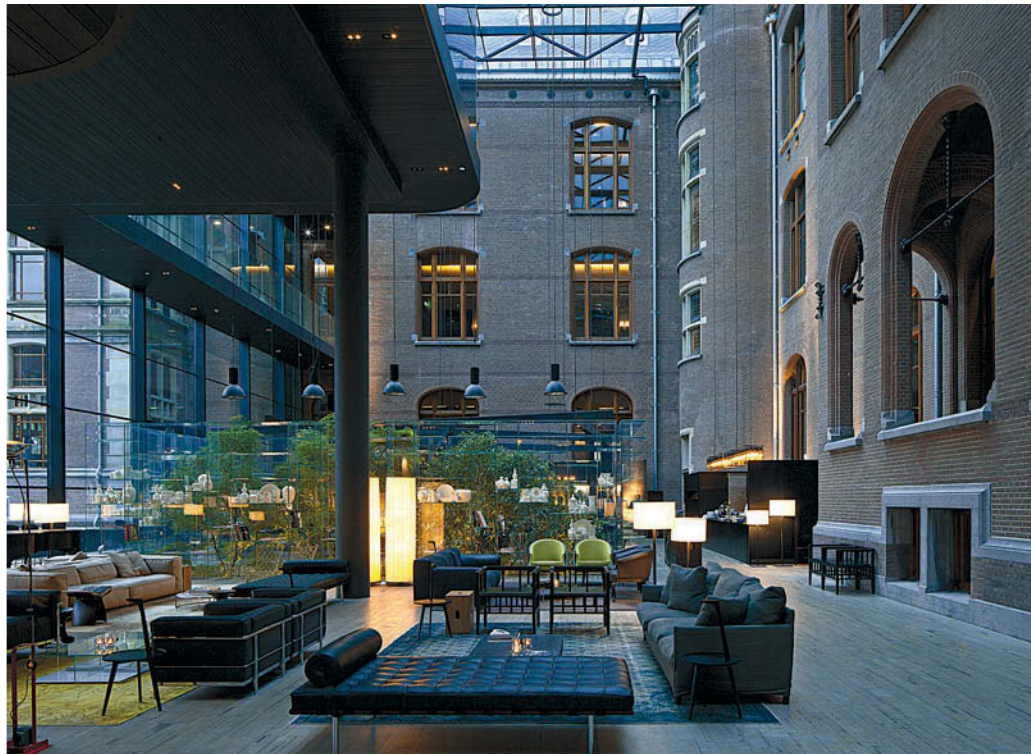
ментору всех современных итальянских архитекторов. Интерьер, как и подobaет стекольной мануфактуре, выполнен из промышленного стекла, за счет чего переполнен воздухом и дневным светом. Среди всей этой прозрачности и легкости в атриуме замерла тяжелая бетонная лестница — своеобразный фетиш архитектора. Лиссони наполнил интерьер стеклянной мебелью, значительную часть которой создал сам. Он числится директором, штатным дизайнером, а теперь еще и архитектором офиса *Glas Italia*.

Словом, в свои 55 лет этот миланец выполняет объем работы, посильный не каждому в 35, при этом он пребывает в самом расцвете сил: никаких мемуаров или ретроспектив в его графике не за-

Ламинат *DOMINO* из коллекции *EDITION 1* от *PARADOR* ▼

Лиссони — гений места. Иначе как объяснить эту феноменальную уместность каждого его проекта?

планировано. Он скорее вернет к жизни десяток померкнувших построек, чем сам уйдет на пенсию. Три года назад второе дыхание открылось у одного из главных театров Милана — *Teatro Nazionale*. От старого здания 1922 года теперь остался лишь фасад. За реновацию полностью отвечало бюро *Lissoni Associati*. Пьеро лично придумал сидения и воплотил их посредством производственных мощностей *Poltrona Frau*. «Скучный» Лиссони избегает традиционного красного, заменяя его лазурным и салатным. Неважно, оформляет он почти столетний театр, отель в Иерусалиме или частную виллу на Багамских островах, — его проекты всегда наполнены ощущением места. Кажется, что автор, прежде чем взяться за работу, довольно долго живет неподалеку от месторасположения будущего объекта. Лиссони — гений места. Иначе как объяснить эту феноменальную уместность каждого его проекта?

Пьеро очень последователен — редкое ныне качество. Он уже 30 лет работает в одном стиле, не меняет место жительства, а собаки у него — и те одной породы: три золотистых ретривера.

Зная минимум о жизненном кредо Лиссони, тем интереснее оказаться в стенах *Conservatorium* — реанимированного его руками строения XIX века, служившего банком и консерваторией, а ныне выполняющего роль пятизвездочного отеля в центре

▲ Интерьеры отеля *Conservatorium*, Амстердам ►

Амстердама. Перед архитектором стояла сложная задача — модернизировать постройку, оставив исторические фасады в целости и сохранности. Сказать, что у Лиссони вышло хорошо — ничего не сказать. Он добавил к заднему фасаду остекленный атриум, и пожилые стены оказались как будто в новом глянцевом футляре. Он расставил мебель так, что зонировать пространство не понадобилось. К оригинальной каменной кладке он добавил кортеновскую сталь, стекло, кожу и дерево — и умудрился не переборщить. Скучный Лиссони, говорите?

В детстве Пьеро больше всего мечтал отправиться в Патагонию. Сегодня он 200 дней в году находится вдали от дома, и свободного времени едва хватает на фотографию — его новое увлечение. Но итальянская страсть не исчезает бесследно. Когда-то в южных Андах наверняка появится вилла по проекту Лиссони, в этом сомнений быть не может. **F**

Alpha
Gym & Spa
Swimming
Pool